

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Н. ПОТОЦКИЙ,

кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела организации судебной защиты прав
Государственного предприятия «Украинский институт промышленной собственности», адвокат

SUMMARY

The problems of the alternative settlement of commercial disputes in the field of intellectual property. Identifies the preconditions for the application of the procedures laid down in international law in the field of intellectual property. Describes the practice of the Arbitration and Mediation Center of the World Intellectual Property Organization regarding alternative dispute resolution in the field. Critically analyze the legislation of Ukraine for the settlement of relations associated with alternative methods of dispute resolution. Carried out an analysis of legal literature on alternative dispute resolution procedures. We study the classical procedures such as negotiation, mediation and mediation, arbitration. Attention is focused on innovative procedures, such as the «arb-med», «private justice system», «facilitation».

Key words: protection of intellectual property rights, negotiation, mediation, mediation, arbitration, med-arb, private judicial system, facilitation.

* * *

В статье рассматриваются проблемы альтернативного урегулирования хозяйственных споров в сфере интеллектуальной собственности. Выявляются предпосылки к применению указанных процедур, заложенные в международном законодательстве в сфере интеллектуальной собственности. Описывается практика Центра по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности относительно альтернативного урегулирования споров в данной сфере. Критически анализируется законодательство Украины на предмет урегулирования отношений связанных с альтернативными способами урегулирования споров. Осуществляется анализ юридической литературы относительно альтернативных процедур урегулирования споров. Исследуются такие классические процедуры, как переговоры, посредничество и медиация, арбитраж. Акцентируется внимание на инновационных процедурах, таких как «мед-арб», «частная судебная система», «фасилитация».

Ключевые слова: защита прав интеллектуальной собственности, переговоры, посредничество, медиация, арбитраж, мед-арб, частная судебная система, фасилитация.

Постановка проблемы. Отношения в сфере интеллектуальной собственности динамично развиваются и ставят перед законодателем новые задачи, связанные с эволюцией правонарушений и злоупотреблением правами, а традиционные способы защиты оказываются не в состоянии своевременно прекратить нарушение и восстановить нарушенные права и законные интересы.

В то же время, как бы скептически участники правоотношений в сфере интеллектуальной собственности не относились к судебной защите (продолжительность процедуры, значительная стоимость), при нарушении прав обращаются именно к данному порядку защиты.

Международное сообщество уже давно стремится привить участникам правоотношений культуру «альтернативного урегулирования споров». Арбитраж, переговоры, посредничество (медиация) – эти методы защиты получили широкое распространение за рубежом. Процедуры альтернативного разрешения споров могут быть обязательными или факультативными – соответственно, результаты могут быть обязательными, как например, в арбитраже, или необязательными – в частности, если прибегнуть к процедуре посредничества.

Однако украинские юридические механизмы защиты нарушенных прав находятся в развитии, а все инновации (даже если их преимущества очевидны) воспринимаются с недоверием. Обуславливают эту ситуацию как объективные (традиционность юридических механизмов, сформированных вековой практикой, отсутствие эффективных механизмов реализации решений, принятых в результате применения альтернативных способов урегулирования споров, недостаток профессиональных специалистов (арбитров, медиаторов, посредников), так и субъективные факторы (участники конфликта хотят получить решение, в котором будет определен правонарушитель, установлен способ и сроки восстановления нарушенного права, а за уклонение от исполнения судебного решения наступит ответственность).

Однако эволюция отношений в сфере интеллектуальной собственности вынуждает субъектов прибегать к новым способам защиты. Защита прав интеллектуальной собственности становится неотъемлемой составляющей ведения бизнеса, потому на неё распространяются все законы, в частности, речь идет о том, что защита прав должна быть экономически целесообразной, то есть затраты на защиту прав интеллектуальной собственности должны компенсироваться экономическим эффектом.

Именно поэтому предприниматели стремятся заимствовать уже апробированные способы урегулирования споров, а перед юристами – учеными и практиками, стоит задача адаптировать указанные способы урегулирования споров к специфике отношений в сфере интеллектуальной собственности и реалиям национальной правовой и экономической системы.

Анализ последних публикаций. Вопросам альтернативного урегулирования споров в свое время посвящалось достаточно много исследований (Г. Аблонин, И. Бережная, Ю. Билоусов, Н. Бондаренко-Зелинская, Д. Давиденко), однако альтернативным способам урегулирования споров в сфере интеллек-

туальной собственности не уделялось должного научного внимания. Это привело к ряду негативных последствий как практического характера: игнорирование участниками отношений в сфере интеллектуальной собственности инновационных методов урегулирования конфликтов, так и теоретических: на сегодняшний день не наработан достаточноенный теоретический фундамент применения процедур альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности.

Постановка задачи. В связи с этим возникает необходимость исследования современных альтернативных моделей урегулирования хозяйственных споров в сфере интеллектуальной собственности, а также выработка рекомендаций для субъектов хозяйствования.

Изложение основного материала. Из содержания части второй статьи 124 Конституции Украины относительно распространения юрисдикции судов на все правоотношения, возникающие в государстве, следует, что каждый из субъектов правоотношений в случае возникновения спора может обратиться в суд за защитой. Право лица (гражданина Украины, иностранца, лица без гражданства, юридического лица) на обращение в суд за решением спора не может быть ограничено законом, другими нормативно-правовыми актами. Установление законом или договором досудебного урегулирования спора по волеизъявлению субъектов правоотношений не является ограничением юрисдикции судов и права на судебную защиту [6].

На том, что прежде чем прибегать к судебным тяжбам, необходимо урегулировать конфликт путем переговоров, настаивают и международные «догмы». Так, согласно статье 28 Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, любой спор между двумя или несколькими странами Союза, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, не урегулированный путем переговоров, может быть передан любой из указанных стран в Международный суд путем подачи заявления в соответствии с Уставом Суда, если только указанные страны не договорятся о другом способе урегулирования спора [4]. Аналогичное положение закреплено и в статье 33 Бернской конвенции об охране литературы

турных и художественных произведений от 24 июля 1971 года.

В преамбуле Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года говорится, что ее члены признают правила обеспечения эффективных и быстрых процедур для многостороннего предотвращения и урегулирования споров между правительствами.

Таким образом, в международных актах устанавливается принцип приоритета договорного порядка урегулирования споров перед судебным.

На так называемых «альтернативных способах урегулирования споров» акцентирует внимание и Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС). С целью содействия урегулированию споров в сфере интеллектуальной собственности альтернативным путем, в 1994 году ВОИС создает Центр по арбитражу и посредничеству который предлагает правила и нейтральных специалистов для следующих процедур: посредничество, арбитраж, ускоренный арбитраж, посредничество, по которому в случае недостижения урегулирования наступает арбитраж.

В ВОИС отмечают, что интеллектуальная собственность является центральным компонентом современной экономики, а ее эффективное использование имеет исключительно важное значение. Однако споры, возникающие в этой сфере, могут препятствовать реализации прав интеллектуальной собственности, порой даже сводят на нет ценность таких важных активов.

Тщательное составление контрактов может уменьшить возможность возникновения конфликтных ситуаций, однако споров не избежать. Поэтому особое значение приобретает эффективное управление спорами и их решение. Для этого необходимо, чтобы стороны имели представление о вариантах урегулирования споров [8].

Несмотря на то, что споры в сфере интеллектуальной собственности могут быть урегулированы в судебном порядке, стороны все чаще передают свои споры на рассмотрение в рамках посредничества, арбитражного и других процедур альтернативного урегулирования споров.

Альтернативное урегулирование споров присуще большинству споров в сфере интеллектуальной собственности,

сти, особенно между сторонами, которые находятся в различных юрисдикциях. Альтернативное урегулирование споров может улучшать положение стороны путем усиления контроля над процессом урегулирования спора. При условии правильного применения альтернативного урегулирования спора может экономить деньги и время. Кроме того, его консенсусальный характер часто делает процесс менее спорным, позволяя сторонам поддерживать и укреплять деловые отношения.

Как обращают внимание в ВОИС, судебное рассмотрение международных споров в области интеллектуальной собственности включает множество процедур в различных странах, что означает риск получения противоречивых результатов. Арбитраж и посредничество позволяют сторонам обходить такие проблемы и решать свои споры в одном нейтральном органе. Поэтому неудивительно, что стороны все чаще ищут частные и эффективные международные средства урегулирования споров в области интеллектуальной собственности [8].

Государственные органы все чаще признают преимущества альтернативного урегулирования споров, пытаясь ослабить давление на национальные судебные системы, страны стремятся направить урегулирование частных споров в «альтернативные» рамки, обязывая или, в крайнем случае, поощряя стороны прибегать к посредничеству и другим формам альтернативного урегулирования споров, прежде чем использовать судебные средства защиты.

Что же понимают под «посредничеством» в ВОИС и каковы его преимущества? В рамках процедуры посредничества нейтральный посредник или примиритель помогает сторонам достичь взаимовыгодного урегулирования их спора. Любое урегулирование фиксируется в надлежащем к выполнению контракте. Судя по опыту ВОИС, споры в сфере интеллектуальной собственности часто завершаются урегулированием. Посредничество – это эффективный и экономичный путь достижения результата, который позволяет хранить, а иногда даже укреплять отношения между сторонами.

Среди преимуществ посредничества следует выделить то, что принимающая сторона в процедуре посредничества, не может быть принуждена принять ре-

зультат, который ее не устраивает. В отличие от арбитра или судьи, посредник не принимает решений в споре. Его роль, скорее, состоит в том, чтобы помочь сторонам достичь урегулирования. Действительно, даже если стороны соглашаются передать спор на рассмотрение в порядке процедуры посредничества, они могут отказаться от участия в процессе в любое время после первого заседания, если они сочтут, что продолжение этого процесса не соответствует их интересам. Однако, как правило, стороны активно участвуют в процедуре посредничества, если она начата.

Еще одной характерной чертой посредничества является ее конфиденциальность. Стороны не могут быть принуждены к раскрытию конфиденциальной информации. Факт посредничества и его результат тоже, как правило, является конфиденциальным. Это позволяет сторонам вести переговоры в свободной и продуктивной обстановке, не опасаясь огласки.

В классическом понимании арбитраж представляет собой процедуру, в рамках которой спор по соглашению сторон передается на рассмотрение одного или нескольких арбитров, которые выносят обязательное решение по данному спору. Арбитраж может иметь место только в том случае, если обе стороны согласились на эту процедуру. В случае будущих споров, которые могут возникнуть в рамках договора, стороны включают арбитраж в соответствующий договор.

В отличие от посредничества, сторона не может выйти из арбитражного разбирательства в одностороннем порядке. Как правило, стороны могут самостоятельно выбирать арбитра. ВОИС располагает обширной базой данных, которая включает данные о специальных арбитражных судьях и посредниках из разных юрисдикций мира.

Также арбитражные процедуры могут позволить стороне ограничить доступ к коммерческой тайне или иной конфиденциальной информации, предоставляемой в арбитражный суд или конфиденциальному советнику арбитражного суда. Решение арбитражного суда является окончательным и легко выполняемым. Выполнение международных арбитражных решений обеспечивается национальными судами в соответствии

с Конвенцией о признании и исполнении иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., которая позволяет не признавать такие решения только в крайне ограниченных случаях [8].

Стоит отметить, что в соответствии с частью первой статьи 8 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» суд, в который подан иск, предметом которого является спор относительно которого стороны оговорили арбитражный порядок урегулирования, должен, если любая из сторон попросит об этом не позднее первого заявления по существу спора, прекратить производство по делу и направить стороны в арбитраж, если не установит, что соглашение недействительно, утратило силу или не может быть выполнена [5].

Далее рассмотрим основные процедуры альтернативного урегулирования споров.

Под альтернативным урегулированием споров Г.А. Ульянова определяет группу процессов, с помощью которых решаются споры, конфликты и дела, без обращения в судебные органы. Последние, кроме арбитража и посредничества, включают переговоры, медиацию, технологии оценки спора и частного судейства. Все эти процессы были разработаны для того, чтобы помочь вовлеченым в конфликты сторонам прийти к обоюдному согласию в решении дела [7, с. 65].

Медиация – это международный общеприменимый термин, соответствующий украинскому термину «посредничество». Медиацией называют процесс переговоров, когда для решения спорного вопроса привлекается нейтральная третья сторона - медиатор (посредник), который ведет переговорный процесс, выслушивает аргументацию сторон по сути спора и активно помогает сторонам понять свои интересы, оценить возможность компромиссов и самостоятельно принять решение, удовлетворяющее всех участников переговоров. То есть медиация – это один из так называемых альтернативных (внесудебных) способов урегулирования споров, эффективность которого очень высока [7, с. 66].

Отличие медиации от суда и арбитража заключается в том, что стороны конфликта самостоятельно выбирают медиатора, который не принимает окончательное решение для сторон, а способствует урегулированию конфликта путем

организации и проведения переговоров так, чтобы стороны конфликта самостоятельно приняли обоюдное решение по спорному вопросу.

Г.А. Ульянова обращает внимание на то, споры в праве интеллектуальной собственности, урегулирование которых возможно путем обращения сторон к процедуре медиации, могут быть разделены на несколько категорий. Во-первых, споры, возникающие между субъектами права интеллектуальной собственности и пользователями в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров, по распоряжению имущественными правами интеллектуальной собственности. При этом, что касается договорных споров, применение медиации считается возможным и даже полезным еще на стадии заключения договоров, если стороны не могут согласовать отдельные положения договоров.

Установка партнерских отношений и избежание нежелательных трений на стадии заключения договоров является важным условием их надлежащего исполнения в будущем. Во-вторых, споры, возникающие во время предоставления правообладателями разрешения третьим лицам на использование объектов интеллектуальной собственности, а также в принудительном порядке по решению суда и т. д. В-третьих, обращение к процедуре медиации возможно при решении конфликтных ситуаций, возникающих в связи с использованием объектов интеллектуальной собственности без согласия правообладателя [7, с. 67].

По мнению Н.Л. Бондаренко-Зелинской, из всех существующих способов альтернативного урегулирования правовых споров, Украины наиболее актуальными являются: переговоры, медиация и арбитраж, а также ряд специфических процедур, таких как мед-арб, независимое установление обстоятельств дела и частная судебная система. Среди прочих в мировой практике применяются такие альтернативные способы урегулирования споров, как упрощенный суд при сяжных.

Н.Л. Бондаренко-Зелинская посредничество и медиацию относит в одну группу и понимает под ними способ решения спора с помощью независимого, нейтрального посредника, который способствует сторонам в достижении соглашения и ликвидации спора. Переговоры или

неготиация, по ее мнению, – способ решения спора непосредственно сторонами спорных правоотношений (представителями сторон) без участия каких-либо посредников.

Стоит отметить, что ни посредничество, ни медиация – в Украине на законодательном уровне не закреплены. В Верховной Раде Украины зарегистрирован ряд законопроектов «О медиации», однако ни один не принят. В принципе, отсутствие законодательного закрепления не сдерживает юристов применять медиацию на практике, однако стоит вспомнить, что, согласно Хозяйственному кодексу Украины, каждый субъект хозяйствования и потребитель имеет право на защиту своих прав и законных интересов способами, предусмотренными законом.

Вышеупомянутые «альтернативные» способы называются основными. Н.Л. Бондаренко-Зелинская отмечает, что критериями для их выделения является участие в урегулировании спора третьего лица или объем полномочий последнего. Элементы этих «чистых» форм входят составной частью во многие другие процедуры. Переговоры почти всегда имеют место в любой другой альтернативной форме, а посредничество часто используется как предварительная досудебная процедура. Компоненты основных форм, смешиваясь друг с другом, образуют совершенно новые комбинированные формы: мед-арб, мини-суд, частная судебная система, упрощенный суд присяжных, независимое установление обстоятельства дела и т. п. [2, с. 166].

«Мед-арб» (med-arb), способ урегулирования спора с помощью посредника-арбитра, в случае недостижения сторонами соглашения уполномочен принять обязательное для сторон решение в порядке арбитража (имеет признаки посредничества и арбитража). Значение этого способа альтернативного разрешения спора обусловлено тем, что он объединяет наиболее эффективные свойства медиации и арбитража. Благодаря использованию посредничества до начала арбитражного процесса стороны имеют возможность лично выразить свои мысли и замечания по существу спора под руководством квалифицированного и опытного посредника.

Стоимость посреднического процесса значительно меньше, чем затраты,

связанные с арбитражем. Процесс мед-арб начинается со стандартной процедуры, базовой для медиации, без бумаг, повесток и других формальностей, которые являются характерными для арбитража. Посредничество дает сторонам возможность обсудить свои позиции и с помощью посредника попытаться найти способ урегулирования существующего конфликта. Если после посредничества остаются какие-то нерешенные вопросы, дело переходит к обязательному арбитражу. Мед-арб можно использовать почти во всех случаях, когда стороны ищут окончательного и имеющего обязательную силу решения, но хотели бы сначала обсудить проблемные вопросы.

Частная судебная система (private court system) или судья «на прокат» (rent-a-judge), что обеспечивает решение споров с помощью судей, ушедших в отставку, за достаточно высокую плату, которые имеют полномочия не только примирить стороны, но и вынести обязательное для них решение. Частная судебная система подобна процедуре арбитража, но здесь вопрос решает бывший профессиональный судья. Указанный способ альтернативного разрешения спора можно применять для решения любых правовых споров и в Украине, ведь профессиональным судьям, вышедшими на пенсию, не запрещено участвовать в процедурах арбитража.

Н.Л. Бондаренко-Зелинская обращает внимание, что некоторые юристы эту частную судебную систему называют «мини-судом», но отождествление указанных способов альтернативным не имеет под собой достаточных оснований, поскольку «мини-суд» (mini-trial) – способ урегулирования коммерческих споров, получил название от внешнего сходства с судебной процедурой. Этот способ альтернативного урегулирования споров заключается в урегулировании спора путем совместных переговоров с участием руководителей корпораций, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела. Конечно, таким нейтральным посредником может быть и бывший профессиональный судья.

Независимое установление фактов (neutral fact finding) предусматривает решение правового спора путем привлечения независимого специалиста, который исследует комплекс вопросов, решение которых требует специальных знаний. Специалист изучает обстоятельства дела

и осуществляет их объективную оценку. Такая нейтральная оценка не является обязательной и используется тогда, когда у сторон имеются разногласия по поводу существенного значения их дела. В разных странах применяются следующие способы независимого установления фактических обстоятельств дела: нейтральная оценка обстоятельств дела (neutral evaluation fact finding – нейтральное лицо обеспечивает оценку обстоятельств дела, не является обязательным для сторон); независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact finding – независимый эксперт отвечает на поставленный перед ним вопрос, и заключение эксперта выступает как нейтральная оценка), уполномоченный орган (или инспекция – regulators – соответствующий орган или должностное лицо оценивает обстоятельства дела) [2, с. 168].

Рассматривая альтернативные способы урегулирования конфликтов необходимо выделить такой нестандартный способ, как фасилитация (facilitate) – это организация процесса коллективного решения проблем в группе, который руководствуется фасилитатором (ведущим, председательствующим). Это одновременно процесс и совокупность навыков, которые позволяют эффективно организовывать обсуждение сложной проблемы без потерь времени и за короткий срок выполнить все запланированные действия с максимальным привлечением участников процесса. Фасилитатор – специалист, который не заинтересован в итогах обсуждения, не представляет интересы ни одной из групп-участников и не участвует в обсуждении, но несет ответственность за качественное выполнение задач [9, с. 7].

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Из широкого перечня альтернативных способов урегулирования споров, пока в Украине законодательно закреплен только арбитраж. Специальный закон позволяет прекратить судопроизводство по делу и направить стороны в арбитраж, если договором предусмотрен арбитражный порядок урегулирования спора.

Кроме основных альтернативных методов урегулирования конфликтов (переговоры, посредничество и медиация, арбитраж) участникам рынка интеллекту-

альной собственности следует обратить внимание на инновационные методы урегулирования конфликтов, такие как «мед-арб», «частная судебная система», «фасилитация».

Список использованной литературы:

1. Господарський кодекс України / Кодекс від 16.01.2003 № 436-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № 18, № 19-20, № 21-22, ст. 144.
2. Бондаренко-Зелінська Н. Л. Впровадження способів альтернативного Вирішення правових спорів [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuu.gov.ua/portal/soc_gum/ppip/2010_9/Bondaren.pdf.
3. Лонг Д. Захист прав інтелектуальної власності: норми міжнародного і національного законодавства та їх правозастосування : практичний посібник / авторський колектив Doris Long, Патріція Рей, Жаров В. О., Шевелева Т. М., Василенко І. Е., Дроб'язю В. С. – Київ, 2007. – 383 ст.
4. Паризька конвенція про охорону промислової власності / Зібрання чинних міжнародних договорів України 1990 р., № 1, с. 320.
5. Про міжнародний комерційний арбітраж : Закон України від 24.02.1994 № 4002-ХІІ / Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1994, № 25, ст. 198.
6. Рішення Конституційного Суду України від 09.07.2002 № 15-рп/2002 / Вісник Конституційного Суду України. – 2002, № 4, стор. 17.
7. Ульянова Г. О. Актуальні питання запровадження медіації у сфері права інтелектуальної власності / Південноукраїнський правничий часопис / 25.07.2010 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuu.gov.ua/portal/soc_gum/PUpch/2010_3/21P.pdf С. 66-68.
8. Центр Всеєвітньої організації інтелектуальної власності по арбітражу і посередництву [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/ru/arbitration/779/wipo_pub_779.pdf.
9. Flemming Funch Преобразующие диалоги 1996, Перевод. Д. А. Иващенко, 1997. Издательство «Новейшая Психология». Издательство «Ника-Центр», 1997.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ВИНЫ

В. ПРИМАК,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИИ частного права и предпринимательства имени Ф. Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

SUMMARY

This article analyzes the individual elements of the ruling concepts of civil guilt. Discusses the need for consideration of its contents in the light of the moral and legal assessment of the intellectual and volitional behavior characteristics of the obligated person. It is concluded that to adequately display the contents of a civil guilt equally important are its social (as a moral condemnation), the intellectual and volitional (as improper display of awareness, foresight, volitional orientation of behavior) and behavioral (as a practical means of identifying the guilt of particular subject) aspects.

Key words: guilt, care, prudence, bona fides, reasonableness.

* * *

В статье анализируются отдельные элементы господствующих концепций гражданско-правовой вины. Аргументируется необходимость рассмотрения ее содержания сквозь призму морально-правовой оценки интеллектуально-волевых характеристик поведения обязанного лица. Делается вывод, что для адекватного отображения содержания гражданско-правовой вины одинаково важное значение имеют ее социальный (как морального осуждения), интеллектуально-волевой (как отображение ненадлежащих осознания, предвидения, волевой направленности поведения) и поведенческий (как средство практического выявления вины конкретного субъекта) аспекты.

Ключевые слова: вина, заботливость, осмотрительность, добросовестность, разумность

Постановка проблемы. Вопрос о содержании вины нарушителя чужого субъективного гражданско-правового права относится к числу центральных проблем института гражданско-правовой ответственности. При этом ее исследователи нередко отдают предпочтение какой-либо одной из господствующих концепций вины, что, по нашему мнению, в конечном итоге может приводить к ограничению регулирующего потенциала указанного правового средства.

Актуальность темы исследования. В нормах гражданского законодательства постсоветских государств вина традиционно рассматривается как субъективное условие гражданско-правовой ответственности. При этом, как правило, устанавливается опровергнутая презумпция вины неисправного должника, в соответствии с которой данное лицо может избежать возложения на него обязанности возместить причиненный кредитору вред в том случае, если сможет доказать свою невиновность. Кроме того, в ряде случаев вина предстает как мерило размера возлагаемой на должника ответственности – в частности, при взыскании денежных компенсаций за моральный ущерб и в ситуациях, когда вина самого потерпевшего привела к возникновению

определенных негативных последствий. Изложенное обуславливает научную и практическую актуальность вопроса о содержании гражданско-правовой вины, которому и посвящена эта статья.

Состояние исследования. Отметим, что весомый вклад в научную разработку затронутой нами проблематики внесли Г. К. Матвеев, О. С. Иоффе, Н. С. Малеин, В. А. Рахмилович, Ю. Г. Басин, В. В. Витрянский, В. В. Луць, Я. Н. Шевченко, а также немало других ученых. В настоящее время представляется наиболее перспективным исследование особенностей проявления принципа вины в гражданском праве сквозь призму общеправовых начал справедливости, разумности и добросовестности.